

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 40:20:00.

Раннее утро.

Цин Чэнь вышел из металлической двери и увидел, что заключенные в коридоре странно на него смотрят, словно удивленные тем, что он снова появился спустя пять дней.

Но на этот раз он не пошел по коридору, а послушно стоял на месте.

Дождался тюремного оповещения, а затем встал в очередь, чтобы спуститься вниз и поесть.

Заклученные сразу же поверили слухам, которые гуляли последние дни: этот парень разозлил Ли Шутона, был заперт в маленькой темной комнате на несколько дней, а потом подвергся пыткам.

Таким образом, он теперь лишился особого обращения в тюрьме № 18.

Но заключенные все еще не осмеливались необдуманно его провоцировать, потому что Ли Шутон мог оскорбить клан Цин, а они - нет.

Во время еды Лу Гуань и Цин Чэнь сидели далеко от Ли Шутона.

Цин Чэнь наклонил голову и стал есть, тщательно пережевывая. Он следил за тем, чтобы пища была мелко пережевана, прежде чем проглотить ее.

У него сейчас хрупкий желудок, необходимо быть очень внимательным.

Во время еды Цин Чэнь не произнес ни слова, только молчал.

Казалось, между ним и Ли Шутуном была проведена четкая граница.

Кажется, что несколько дней назад они были друзьями, а сегодня они будто незнакомцы.

Заклученные перешептывались, сплетничая о том, что происходит.

В данный момент только Го Хучань все еще выглядел беззаботным, как будто ему было все равно.

Он сел рядом с Цин Чэнем с тарелкой в руке и весело сказал: «Чем ты оскорбил Ли Шутона, что тебя так пытали?»

Цин Чэнь посмотрел на него: «Сядь рядом со мной, ты не боишься обидеть Ли Шутона?»

Го Хучань небрежно сказал: «Мы, Пики, даже консорциумов не боимся, чего мне бояться Ли Шутона?»

«Тогда зачем ко мне пришел?» Цин Чэнь, похоже, не особо интересовался Го Хучанем, этим здоровяком, который умеет только языком трепать и раздавать обещания направо и налево.

«Я отличаюсь от других. Другие могут уважать семью Цин, стоящую за тобой, но я другой. Я уважаю твои способности! – сказал Го Хучань. – Я серьезно. Я хочу пригласить к нам такого разумного человека, как ты».

«Не интересуется», – спокойно сказал Цин Чэнь, встал и отдал свою тарелку Лу Гуаньи, чтобы тот помыл ее, а затем в одиночестве направился в зону для чтения.

Сделав два шага, он, казалось, обессилел и упал, но, к счастью, вовремя оперся рукой, чтобы не опозориться.

Цин Чэнь встал и продолжил идти вперед.

Непонятно в какой момент за ним начали следовать двое заключенных, как бы между прочим приближаясь к нему.

Однако в следующий момент Цин Чэнь, который только что был слаб, внезапно обернулся и посмотрел на этих двоих.

Глаза молодого человека были ясными, но его взгляд создавал исключительное чувство угнетения, как будто он видел их насквозь.

Двое заключенных на мгновение замерли и посмотрели друг на друга, как будто приняли решение.

Моментально они оба вытащили из-за пояса брюк заостренные ручки зубных щеток и бросились к Цин Чэню.

На глазах Цин Чэня гидравлические механизмы на ногах этих двоих внезапно набрали силу, он даже мог видеть пар, выбрасываемый из их стальных конечностей.

Это было неестественно для механических конечностей, но они каким-то образом смогли сжать воздух в части механизма, так что влага в воздухе мгновенно превратилась в пар!

Но как только они стремительно бросились вперед, их глаза закрылись, и они потеряли сознание.

Цин Чэнь встал на месте и повернулся боком, позволив этим двоим проскочить мимо него, и, перекатившись по полу более десяти раз, наконец, остановиться.

Они оба не могли снова подняться, их сознание было надежно опутано кошмаром Линь Сяосяо.

Цин Чэнь присел на корточки рядом с ними и наблюдал, как Лу Гуаньшань подошел, открыл им рты механической рукой и с силой выломал им задние коренные зубы.

Все заключенные застыли от удивления, никто из них ясно не разглядел, что произошло, потому что все произошло слишком быстро.

Они не знали, почему эти двое заключенных напали на Цин Чэня и как они упали.

Лу Гуаньшань зажал в руке задний коренной зуб и показал его Цин Чэню. Там явно была серебристая капсула с ядом.

В этот момент Цин Чэнь понял, что трое мужчин, которые умерли раньше, пришли вовсе не за Ли Шутоном, их целью... был он сам.

Сегодняшние двое смертников прибыли пять дней назад вместе с Цзянь Шэном из Чуаньчжоу.

Сначала он не обратил на это внимания, но на четвертый день в темной комнате, чем сильнее одиночество захлестывало Цин Чэня, тем более трезвым становился его разум, так что все необычные вещи, которые произошли в прошлом, снова промелькнули в его голове.

Поэтому он создал для них подходящую возможность, показав, что теперь он сам по себе, да еще и слаб.

Для того, чтобы определить, за кем пришли смертники.

Если бы эти два человека ничего не сделали, то он бы просто раскрыл их, если бы они что-то сделали, то ответ стал бы очевиден.

Если рассчитать время, первая партия смертников пришла вместе с ним.

Так что, на самом деле, когда он пересек границу в первый день, кто-то уже хотел его убить. Если бы он сразу не нашел Ли Шутона и не заставил бы их опасаться, он бы давно умер.

Кто пытается его убить, другой кандидат на должность Тени?

По-видимому, Битва за Тень опаснее, чем он себе представлял.

Тень консорциума Цин, специализирующаяся на грязных делах, естественно ни перед чем не остановится, и только те, кто осмеливается устранить других, достойны быть Тенью.

В этой гонке девяти человек в темноте с самого начала дело было не в том, кто лучше выполняет задания, а кто более жесток и решителен.

В это время организовано подбежали четверо механических тюремных охранников.

Однако они не пытались создать трудности для Цин Чэня, а непосредственно унесли двух смертников.

Цин Чэнь знал, что они столкнутся с чрезвычайно суровым допросом и наказанием, потому что он только что прошел через это.

«Босс, что теперь делать?» – спросил Лу Гуаньи.

«Подождем, пока они заговорят», – сказал Цин Чэнь и обменялся взглядом с Линь Сяосяо, а затем направился в зону для чтения.

...

Ночью в тюрьме № 18 снова стало тихо.

Когда Цин Чэнь лежал на кровати и о чем-то думал, металлическая дверь его камеры открылась сама собой.

Он не удивился, а тихо вышел. Ли Шутон, Е Ван и Линь Сяосяо уже ждали его внизу в зоне с тренажерами.

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня перед ним и спросил: «Есть вопросы? Ты можешь сделать что-то еще, прежде чем начать учиться».

«Кто хочет меня убить?» – спросил Цин Чэнь.

«Еще не выяснил, - сказал Линь Сяосяо, - у этих двоих очень хорошая выдержка, даже в кошмаре они способны стиснуть зубы и не сдаваться. Механические конечности, похоже, были специально заменены, только чтобы никто не узнал, где они были куплены и произведены. Но не волнуйся, дай мне 7 дней, и я дам тебе ответ».

«Спасибо», - кивнул Цин Чэнь.

Ли Шутон немного подумал и сказал: «В конце концов, для младшего поколения семьи Цин, которое борется за должность Тени, опасность неизбежна. Ты должен быть морально готов к этому».

«Почему все борются за место Тени? - недоумевал Цин Чэнь. - Если это такая смертельная опасность, стоит ли оно того?»

Ли Шутон улыбнулся и сказал: «Потому что, уж не знаю с какого поколения, семья Цин установила правило, что только тот, кто был Тенью, может стать главой семьи».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1850145>